Т39 1092
С1(Англ)
К84

Вилл. Круксъ.

БРИТАНСКІЙ РАБОЧІЙ ЗАЩИЩАЕТЪ СВОЙ ОЧАГЪ.

Переводъ съ англійскаго.

1961
Инв. № 35068
23/80 К

ОДЕССА.
Тип. М. Каплана, Преображенская, 40.
1917.

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР
145472

Т 39
1092

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Авторъ этой брошюры членъ Палаты Общинъ, Совѣта Лондонскаго Графства, Городской голова предмѣстья Лондона—Поплара, является одной изъ самыхъ интересныхъ личностей современной Англіи. Уроженецъ Поплара, прожившій въ немъ всю свою жизнь, которую онъ началъ простымъ рабочимъ, онъ благодаря своему недюжинному уму и способностямъ выдвинулся изъ заѣдавшей его среды и сталъ лидеромъ рабочихъ.

Въ брошюрѣ, авторъ, Вилльямъ Круксъ, демократъ, поборникъ международной дружбы и мира разъясняетъ, отчего онъ всю свою энергію и энтузіазмъ отдалъ на поддержку дѣла союзниковъ въ настоящую войну.

Книга эта написана по англійски и поэтому много теряетъ въ переводѣ, хотя онъ сдѣланъ возможно ближе къ англійскому тексту. Этимъ объясняются нѣкоторыя шероховатости.

Я уроженецъ Поплара. Я родился тамъ въ 1852 году въ маленькой лачужкѣ. Юношей я поступилъ ученикомъ къ бондарю. Около 30 лѣтъ тому назадъ, рабочіе Поплара за мои первые общественные труды избрали меня членомъ Совѣта Опекуновъ. Живу я въ Попларѣ и понынѣ. Попларъ—часть рабочаго квартала въ восточной части Лондона, которая начинается въ Уайтчапелѣ и простирается до Каннингъ Таунна и есть наибольшій исключительно промышленный кварталъ въ мірѣ. Здѣсь нѣтъ ни бездѣльниковъ, ни людей средняго класса, а исключительно рабочій людъ, да еще лавочники, снабжающіе его продуктами. Восточная часть Лондона—естественный потребитель чернаго поденнаго труда. До войны, фабрики искавшіе заказчиковъ въ своихъ объявленіяхъ указывали для приманки слова: „Имѣется въ распоряженіи неограниченное количество рабочей силы".

Передъ войной наши рабочіе не могли разсчитывать на постоянную работу. Доки, заводы и мастерскія принимали только неквалифицированныхъ рабочихъ. Безработные и рабочіе, не имѣющіе постоянныхъ мѣстъ, разумѣется приходили въ Попларъ, чтобы быть поближе къ мѣсту примѣненія труда. Наше населеніе поэтому мѣнялось черезъ каждые три года.

Черная работа не даетъ большаго заработка и потому восточная часть Лондона — обиталище нищеты. У насъ много семействъ, живущихъ въ одной или двухъ комнатахъ; рѣдкія семьи занимаютъ цѣлый домъ для себя. Гофъ Стритъ (улица) въ Попларѣ, гдѣ я живу, такъ же хороша, какъ и всякая другая на протяженіи одной мили, но я не знаю не одной семьи, кромѣ моей, которая занимала бы для себя цѣлый домъ, а я увѣренъ, что знаю каждое семейство на этой улицѣ. Дома въ Гофъ Стритѣ невелики — двухэтажные, сдаваемые по 13 шиллинговъ въ недѣлю. Но если 13 шиллинговъ составляютъ одну треть получаемаго рабочимъ жалованія, то конечно, ему не подъ силу платить такъ много за наемъ.

Въ Попларѣ организованное демократическое движеніе очень сильно. Мы имѣемъ жаркіе политическіе споры. Наши попытки облегчить положеніе бѣдняка, смягчить нравы, заботиться о дѣтяхъ и защищать права труда, часто описывались. Наша Рабочая Лига, зародившаяся у воротъ дока, гдѣ мы устраивали наши митинги, была однимъ изъ піонеровъ рабочаго представительства въ Англіи.

Мы были убѣжденными анти-милитаристами до начала войны съ Германіей. Мы стояли до такой степени за миръ, что за него готовы были драться съ кѣмъ угодно. Въ Бурскую войну мы были убѣжденными бурофилами. Во время силь-

наго подъема національнаго чувства, въ то время, нашъ округъ былъ единственнымъ, гдѣ ни одинъ изъ митинговъ противъ войны, не былъ сорванъ. Мы устраивали собранія не только въ самомъ Попларѣ; у насъ были демонстраціи въ Трафалгаръ скверѣ, въ паркахъ и на улицахъ. Три раза во время этихъ демонстрацій, оппозиція была такъ сильна, что, казалось, насталъ мой конецъ. Нѣкоторые лица грозили лишить меня возможности заниматься общественной дѣятельностью, за то что я былъ на сторонѣ буровъ. Другіе же, опираясь на толпу, которая встрѣтивъ меня однажды послѣ демонстраціи въ Парламентъ Филль Фильдсъ, угрожала размозжитъ мнѣ черепъ, готовы были принять болѣе крутыя мѣры.

Мы были за миръ, свободу и братство народовъ. Насъ нельзя было заподозрить въ мелитаризмѣ. Мы смѣялись надъ франтами изъ Пикадилли. Мы всячески противодѣйствовали лицамъ, желавшимъ споспѣшествовать войнѣ или вызвать таковую.

Теперь же, Попларъ, бывшій столько лѣтъ центромъ анти-милитаристической пропаганды, дѣятельно поддерживаетъ правительство въ веденіи войны съ Германіей. Люди, которые во дни Бурской войны стояли рядомъ со мной во время демонстрацій за миръ въ Гайдъ Паркѣ и Трафалгаръ скверѣ, послали теперь своихъ сыновей сражаться

за Англію. Болѣе молодые изъ нихъ сами записались въ армію. Наши юноши тысячами добровольцевъ поступили на службу и многіе изъ нихъ остались на полѣ брани. Наши женщины ободряютъ юношей при ихъ отъѣздѣ и съ восторгомъ привѣтствуютъ ихъ при возвращеніи.

Я самъ, поборникъ мира, предпринималъ рекрутскіе наборы. Я побывалъ въ окопахъ и воодушевлялъ тамъ людей. Я бралъ порученія отъ людей дѣлающихъ пушки, къ тѣмъ, которые употребляютъ ихъ, а возвращаясь я доставлялъ порученія отъ людей въ окопахъ къ людямъ въ мастерскихъ. При одномъ случаѣ, я устроилъ въ продолженіе 28 дней, 36 митинговъ въ городахъ на рѣкахъ Тайнѣ, Тиссѣ и Кляйдѣ. Я сдѣлалъ все возможное, чтобы помочь націи въ войнѣ.

Когда война впервые угражала намъ, я посѣтилъ Вуличъ, представителемъ отъ котораго я состою въ Парламентѣ. Я сказалъ слѣдующее: „Мое положеніе таково, что въ часъ опасности я стою со своимъ правительствомъ. Иначе быть не можетъ. Мы боролись за миръ до послѣдняго момента, но если война неизбѣжна, мы должны взять этотъ крестъ на себя. Мы должны выйти побѣдителями, а для этого обязаны стать плечомъ къ плечу, чтобы дать дружный отпоръ непріятелю“.

Почему, мы, рабочіе восточной части Лондона, люди, которые боролись за миръ въ 1900 году,

дѣйствуемъ и говоримъ иначе въ 1914 году? Причина очень простая. Во дни Бурской войны мы были бурофилами, потому что мы предполагали, что свобода буровъ въ опасности. Теперь же мы сплотились вмѣстѣ, такъ какъ мы видимъ, что свободѣ нашего народа грозитъ опасность. Наши семья въ бѣдѣ. Наши семьи сплотились вмѣстѣ. И кто посмѣетъ сказать, что мы не составляемъ одну семью и не боремся, какъ одна семья. Эта война была навязана намъ. Такой ужасной войны не было до этого.

Наши очаги въ опасности; нашимъ женамъ и дѣтямъ угрожаютъ. Мы это понимаемъ. Звѣрскія убійства невинныхъ людей въ Бельгіи показываютъ, на что способна Германія. И это не вопросъ успѣха, побѣды, торговли. Мы боремся за свободу и за наши очаги. Я неоднократно повторялъ, что скорѣе желалъ бы видѣть свою семью уничтоженной и каждаго жителя Англіи погибшимъ, нежели уступить варварамъ, которые по наущенію Кайзера совершали звѣрскія убійства.

Когда, мы, рабочіе это поняли. Мы соединились. У насъ бывали домашніе ссоры и часто даже горячія схватки, но все же въ глубинѣ души у насъ былъ общій интересъ—благосостояніе нашихъ ближнихъ и сохраненіе нашей свободы. Я иногда смѣялся надъ франтами изъ Пикадилли. Но когда я увидѣлъ этихъ франтовъ, которые промѣняли уютъ жизни, роскошь и ничего недѣланіе для того,

чтобы идти сражаться за родину и умирать въ траншеяхъ рядомъ съ нашими юношами изъ Поплара, я полюбилъ и сталъ уважать ихъ за это.

Мы пришли къ заключенію, что каждый изъ насъ долженъ принять участіе въ этомъ дѣлѣ. Это также вѣрно теперь, какъ было въ началѣ. Это не война правительства, а это война народа. Мы всѣ принимаемъ въ ней участіе; человѣкъ у водокачки и крестьянинъ, кузнецъ и столяръ, судостроитель и бездѣльникъ. Мы сплотились вмѣстѣ, потому что мы боремся за свободу и за неприкосновенность нашихъ очаговъ.

Эти люди молодцы. Они записались добровольно задолго до введенія всеобщей воинской повинности. И они сносятъ все безропотно. Они оставили свой домъ, жену, дѣтей не только безъ ропота, но даже съ улыбкой. Каждая улица можетъ разсказать о томъ, какъ Дикъ заслужилъ нашивки сержанта, уѣхалъ во Францію и былъ убитъ черезъ три недѣли, о Джонѣ, взорванномъ въ морской битвѣ и о Томасѣ раненомъ, вылѣчившимся и возвратившемся на фронтъ.

Примѣръ этихъ юношей имѣлъ благопріятное вліяніе на оставшихся. Я знаю людей, которые были пьяницами и тунеядцами. Ихъ близкіе пошли на войну и вотъ они совершенно измѣнились: они бросили пить и стали приходить рано домой; они принялись за работу. А когда получались извѣстія, что сынъ ихъ убитъ на Соммѣ, Анкрѣ или Ипрѣ,

они принимали это спокойно. Казалось, они говорятъ: „я долженъ стараться быть достойнымъ моего сына солдата“.

Я не удивлялся, когда населеніе Вулича приняло участіе въ войнѣ, такъ какъ жизнь Вулича зависитъ отъ производства военныхъ припасовъ. Но въ Попларѣ было иначе. Здѣсь, казалось, война должна была принести уже безъ того бѣдствующему населенію еще большее бѣдствіе, вздорожаніе продуктовъ и уменьшеніе зароботка. Такъ оно случилось дѣйствительно въ началѣ войны, хотя позднѣе хватило работы для всѣхъ на нужды войны. У насъ мало сторонниковъ немедленнаго прекращенія войны. Объ нихъ можно судить по слѣдующему факту; когда они устраиваютъ свои митинги у воротъ дока (наше мѣсто собраній) количество ихъ слушателей достигаетъ только 5—15 человѣкъ. Когда же я начинаю говорить за войну, сотни человѣкъ собираются въ нѣсколько минутъ. Не думайте, что они остаются чтобы послушать лишь Вилль Крукса. Они меня достаточно хорошо знаютъ; вѣдь я выступаю съ рѣчами уже 30 лѣтъ. Но теперь слушатели приходятъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ прежде. Они приходятъ, потому что я говорю имъ о войнѣ.

Однажды я гулялъ по Торговой улицѣ съ молодымъ солдатомъ только лишь вернувшемся съ фронта. Намъ повстрѣчался его старый другъ.

„Что же, Бертъ, ты не въ формѣ?“, спросилъ его мой спутникъ. „Развѣ ты еще не записался добровольцемъ?“. „Нѣтъ“, отвѣтилъ Бертъ, „я еще не дуракъ“. И онъ сталъ говорить противъ войны.

Солдатъ ушелъ. Я же остался и повернувшись къ молодому человѣку, возвысивъ голосъ съ цѣлью обратить вниманіе проходящихъ, сказалъ: „Я замѣтилъ, что отвѣчая на вопросы Вашего друга, Вы пренебрежительно выплюнули папиросу. А понимаете ли Вы, что благодаря Вашему другу, сражающемуся за родину, Вы имѣете возможность оставаться въ безопасности, гдѣ Вы сейчасъ находитесь. Вы не хотите участвовать въ войнѣ, чтобы помѣшать Кайзеру въ убійствѣ женщинъ и дѣтей“. Въ это время толпа женщинъ приблизительно 50 человѣкъ, слушала насъ. „Позвольте мнѣ разсказать Вамъ о недавнемъ случаѣ на одной изъ бельгійскихъ желѣзнодорожныхъ станцій. Въ поѣздъ были посажены до 900 молодыхъ женщинъ, изгнанныхъ нѣмецкими солдатами изъ ихъ жилищъ. На глазахъ у нихъ были слезы, руки простерты и плача они молили о помощи. Куда мы пойдемъ?. Ради Бога скажите, куда мы идемъ!“. Онѣ были вытащены изъ своихъ домовъ и отправлены въ Германію. „А Вы, молодой человѣкъ, не такой дуракъ, какъ это Вы сказали, чтобы защищать Вашихъ женщинъ и дѣтей отъ подобной же участи“.

Не было никакой надобности говорить болѣе объ этомъ. Я слышалъ, какъ женщины говорили „Предоставьте его намъ, Мистеръ Круксъ, дайте его намъ". Я удалился. Вотъ каково чувство нашихъ женщинъ. Онѣ воодушевляютъ своихъ сыновей и мужей. Онѣ жаждутъ конца войны, но онѣ не желаютъ ея конца, пока у Кайзера есть возможность повторять такое злодѣйство и пока она у него не будетъ отнята.

Причина, поднявшая нашъ народъ—опасность въ которой находятся его очаги и семьи. Я неоднократно спрашивалъ нашихъ мужчинъ, что бы они сдѣлали, если когда нибудь вечеромъ по возвращеніи съ работы они не нашли своего очага?, что было бы, если подъ развалинами они нашли трупы своихъ женъ и дѣтей; я спрашивалъ ихъ, что лучше, драться изъ засады или пойти навстрѣчу врагу теперь. И такой вопросъ никогда не оставался безъ утвердительнаго отвѣта.

Нашъ очагъ ближе всего къ сердцу каждаго изъ насъ. Вамъ вѣдь знакома семейная картинка: маленькій домикъ, жена и ребенокъ. Отецъ спѣшитъ домой съ работы, чтобы поиграть съ ребенкомъ. Онъ даже не останавливается, чтобы умыться. Жена проситъ его не безпокоить маленькаго, но онъ ей отвѣчаетъ „Ребенокъ столько же мой, какъ и твой, матушка". Онъ обожаетъ своего младенца. Онъ обожаетъ свою жену. Но вотъ ребенокъ за-

болѣваетъ. Отецъ и мать съ трепетомъ сердечнымъ просиживаютъ часами у колыбели. Ребенокъ умираетъ. Въ отчаяніи отецъ сидитъ, подперевъ голову руками. „Господи, чѣмъ я заслужилъ такое несчастіе? Я отдалъ бы все и сдѣлалъ бы все, чтобы только ребенокъ остался въ живыхъ".

Какъ этотъ отецъ скорбитъ о смерти своего ребенка, такъ и мы скорбимъ о разрушеніи нашихъ очаговъ и дѣла свободы, которую мы защищаемъ. Мы отдадимъ все и сдѣлаемъ все для защиты ея.

Но нѣкоторые лица говорятъ „Вы отказываетесь отъ свободы. Вы становитесь пруссаками. Вы вводите въ Англіи всякаго рода новшества. Вы связаны по рукамъ и ногамъ. Вы должны работать и по первому призыву обязаны идти въ солдаты. Вы уже не можете поступать по собственному желанію".

Хорошо, но почему это такъ? Мы временно принесли свою личную свободу въ жертву, для того, чтобы обезпечить свою свободу въ будущемъ. Мы платимъ за это, но платимъ по собственному желанію ничего даромъ не дается. Нѣтъ награды безъ жертвы. Когда надо исполнить какое-нибудь крупное дѣло, вы призываете знатока и работаете подъ его наблюденіемъ. Мы взялись выполнить величайшую задачу, за которую еще не брался ни одинъ народъ. Мы призвали наилучшихъ знатаковъ, ка-

кихъ только можно было найти; мы предоставляемъ имъ указывать намъ, что и какъ дѣлать.

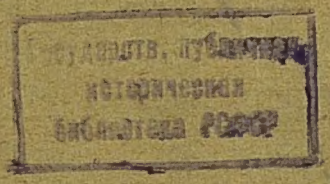
Но если кто либо предположитъ, что поэтому англичане, боровшіеся столѣтіями за свободу, позволятъ когда либо лишить себя этой свободы, то этотъ человѣкъ жестоко ошибется. Мы доказали въ прошломъ, какъ надо защищать свои права. Теперь, мы охотно жертвуемъ многое своей старой свободы, но когда тяготы войны пройдутъ, то прекратятся и временныя жертвы.

Главное, что насъ касается теперь — война. Эта борьба до исхода и Кайзеръ долженъ изойти духомъ. Эта война касается какъ рабочаго, такъ и аристократа. Каждый долженъ принять въ ней участіе и каждое сословіе должно ей споспѣшествовать. Мы рѣшили довести ее до конца и потому готовы на всякія жертвы.

Мы хорошо помнимъ нашихъ храбрыхъ юношей. Будучи на фронтѣ я видѣлъ раненныхъ. Я задавалъ себѣ вопросъ, что мы такое, чтобы приниматъ такія жертвы, которыя приносятъ эти люди. Они жертвуютъ своими руками, ногами и тѣломъ; они отдаютъ свою жизнь за насъ, они полагаютъ свою душу за насъ.

Я вспоминаю слова Короля, когда онъ былъ еще Принцемъ Уэльскимъ (наслѣдникомъ); онъ присутствовалъ на большомъ собраніи въ Гильдъ

Холлѣ послѣ объѣзда своихъ владѣній. „Куда мы не пріѣзжали, всюду сердца людей наполнялись гордостью отъ того, что они члены этой большой Имперіи". У насъ нѣтъ ни земель, ни земельныхъ имуществъ, но все же мы всѣ раздѣляемъ общее наслѣдіе свободы. И вотъ, это общее наслѣдіе то есть свобода, стоитъ теперь на картѣ. Свобода или Кайзеризмъ? Я стою за свободу.



62 за ото[illegible] [illegible]

100 на [illegible]

67-39 [illegible]

28-70 на [illegible]

52-62 [illegible]

312-71 1

70- [illegible]

100 на [illegible]

224 [illegible]

394

186-83

394

312-71

706-71

155-83

862-54